

Ноя с самого начала подозревал, что новость о заключении брачного контракта между Эдгаром и Сесилом на сегодняшнем вечернем банкете скрыть не удастся, и, скорее всего, Сесила ждёт незавидная участь.

Однако, услышав слова Эдгара собственными ушами, Ноя невольно широко распахнул глаза от неверия. Все вокруг твердили, что Эдгар — человек добрый и мягкосердечный, и Ноя тешил себя слабой надеждой, что с Сесилом ничего плохого не случится.

Но этот подонок заявил, что разделался с Сесилом и собирается его зажарить! Как у него только рука поднялась?!

Сесил сопровождал его больше двух лет. Его подарил ему двоюродный брат Эд. Сесил приносил много радости в его скучную и однообразную жизнь, и Ноя считал его единственным близким существом.

Ноя крепко сжал кулаки, изо всех сил стараясь не заехать Эдгару по лицу.

Его тело шаталось, он на ощупь кое-как доковылял до стола и опустился на стул.

То, что Эдгар выместил зло на Сесиле, было вполне в его духе. Если кого и винить, то только себя — за то, что он такой слабый, неспособный даже защитить своего питомца. Если бы он обладал хоть какой-то силой, разве позволила бы Милу так просто столкнуть Сесила с лестницы, а следом толкнуть и самого Ною? Если бы он был достаточно силен, разве пришлось бы ему просить помощи у других, когда Сесил получил ранения?

Он должен стать сильнее! И что с того, что его духовная энергия на уровне Е, словно мусор? Рано или поздно он заставит всех, кто издевался над ним, заплатить по счетам!

Может, брак с Эдгаром — не такой уж плохой вариант? У Эдгара мощная поддержка и выдающаяся личная сила. А главное — ему нужно выяснить правду о происшествии с матерью. Если её действительно убили, он обязан отомстить! Но в одиночку это почти невозможно: у него нет ни денег, ни власти, к тому же он слеп. Чем он будет мстить?

Эта мысль лишь на мгновение мелькнула в голове Нои.

Нет! Он не любит мужчин и не хочет жертвовать браком ради мести.

Но выйти за Эдгара — лучшее из доступных решений, и он ничего не теряет. Стоило этой мысли зародиться, как прогнать её стало невозможно.

Ноя терзался сомнениями. Он пошарил руками по столу, нащупал чайник и сделал несколько жадных глотков. Пить он начал слишком поспешно, ледяная вода потекла по уголкам губ, скользнула по шее и залила грудь, мгновенно промочив тонкую пижаму. Осенний вечерний ветерок, ворвавшийся в окно, принес прохладу, от которой Ною пробрало дрожью. Он мгновенно протрезвел и решил, что над этим браком всё же стоит подумать более основательно.

— Ну что ж, давай обсудим нашу свадьбу, — Эдгар тоже подошел к столу. Поскольку единственный стул был занят Ноей, он присел прямо на край стола, свысока разглядывая изменчивое лицо Нои. У Нои были очень красивые глаза — ясные, глубокие, как омут; когда он улыбался, они изгибались, становясь невероятно прелестными. Жаль только, что из-за слепоты взгляд был рассеянным и не имел фокуса. В сердце Эдгара внезапно проснулась жалость:

интересно, как бы сияли эти глаза, если бы могли видеть?

Эдгар покачал головой, отгоняя лишние мысли, и произнёс: — Выбора у тебя нет. Ты выйдешь за меня.

Ноя долго молчал, прежде чем бессильно спросить: — Почему именно я? Для союза с семьей Брод тебе следовало выбрать мою сестру или брата, любой из них лучше меня.

Лишь спустя долгое время Эдгар неохотно ответил: — Потому что мы заключили брачный контракт. — Закончив, он в раздражении отвернулся и уставился на дверь спальни. Этот брак его ужасно злил — казалось, будто кто-то воспользовался им, а теперь вынуждает жениться. Он чувствовал себя обманутым, а ведь с самого детства он еще никогда не попадал в столь нелепую ситуацию! К тому же, этот человек ещё и воротит нос, не хочет выходить за него.

Он снова взглянул на Ною: худощавый, слепой, нелюбимый ребенок в семье. Стоило ему поманить пальцем и подмигнуть, как любая другая нашла бы его куда более желанной партией, чем этот человек перед ним!

Впрочем, согласно брачному законодательству Империи, развод запрещен в течение пяти лет. Ну, значит, разведется через пять лет.

Ноя был ошеломлен и лишь спустя долгое время спросил: — Ты хочешь сказать, что это мы с тобой заключили брачный контракт сегодня днем, а не ты с Сесилом?

— А ты что, думал, я влюбился в тебя с первого взгляда и теперь ни на ком другом не женюсь? — голос Эдгара звучал глухо, с нотками сарказма и недовольства.

— Что? — Ноя вскочил. Раз контракт заключен не с Сесилом, значит, этот мерзавец расправился с ним просто так.

Внутри Нои вскипел гнев. Он поднял голову, ориентируясь на звук, определил местонахождение Эдгара и с силой толкнул его, выкрикнув: — Эдгар, ты животное! Подонок! Демон!

Эдгар не ожидал подобного, и от толчка свалился со стола. К счастью, он успел среагировать и не растянулся на полу в полный рост.

Ноя сжал зубы и, тяжело дыша, направился в сторону спальни, бросив напоследок: — Убирайся! Я не выйду за тебя! — с этими словами он с грохотом захлопнул дверь.

Эдгара, только что выслушавшего поток оскорблений, перекосило от ярости. Он мрачно последовал за Ноей. Раз его назвали животным, значит, он просто обязан совершить что-нибудь животное.

Однако Ноя с такой силой захлопнул дверь, что Эдгар едва не ударился носом о полотно. Он уставился на закрытую дверь и замахнулся, чтобы постучать, но стоило ему коснуться дерева, как дверь распахнулась.

Эдгар подумал, что этот отверженный сын семьи действительно живет в убожестве: не только мебель отсутствует, но и система безопасности в комнате не установлена.

Войдя, Эдгар сразу же увидел на кровати Ною, спрятавшегося под одеялом. Однако он лишь мельком взглянул на него и перевел взгляд дальше.

Комната выглядела так, словно её разграбили: под окном лежала гора осколков стекла, занавески были превращены в лохмотья, которые развевались на ветру. На прикроватной тумбочке — груда черепков.

В углу лежала женщина. Несмотря на то что её платье было роскошным и изысканным, сейчас оно висело на ней, как обноски, а сама фигура была довольно эффектной.

Только вот дыхание жизни в ней почти не ощущалось.

Эдгар поспешил поднять её и крикнул Ное, сидевшему на кровати: — Быстро вставай! У тебя в комнате труп!

Слова Эдгара заставили Ною вздрогнуть. Он выскочил из-под одеяла с ужасом на лице: — Труп?!

Поразмыслив, он успокоился: кроме слуг, которые трижды в день приносили еду и оставляли её на столе в гостиной, никто к нему обычно не заходил. Свою спальню он тем более никому не позволял посещать, поэтому установил замок, который мог открыть только он сам.

Придя к такому выводу, Ноя выдохнул, снова лег и спокойно сказал: — Не пытайся обмануть слепого. Ко мне в комнату никто не мог войти. Уходи, я устал и хочу спать. А что касается завтрашней свадьбы, найди себе кого-нибудь другого.

Эдгар тем временем успел бегло осмотреть раны Милу: множественные переломы, лицо в ужасном состоянии — разорван уголок глаза, рассечен лоб, всё залито кровью, нос провален. Он не решился передвигать её и включил коммуникатор, чтобы связаться с Таном: — Немедленно сообщи графу Брод, пусть пришлет врача в комнату Нои. Здесь человек при смерти, кажется, это его дочь.

Ноя снова выглянул из-под одеяла и, нахмурившись, с недоверием спросил: — Милу? Как она оказалась в моей комнате?

Эдгар подобрал лазерный пистолет, валявшийся рядом с Милу, подошел к кровати и пожал плечами: — Если ты не знаешь, то я тем более. Но она пришла с оружием, и твоя комната превращена в руины — похоже на последствия мощной атаки духовной энергией.

В комнате всё ещё витали остатки духовной энергии, очень сильной, по меньшей мере не слабее его собственной. Эдгар с подозрением посмотрел на Ною: может, это его энергия? Но, насколько ему было известно, уровень духовной энергии Нои — Е.

— Я весь день спал и понятия не имею, что кто-то заходил, — Ноя тихо покачал головой, задумался, а затем усмехнулся. Он нащупал тапочки, надел их и язвительно произнес: — Господин генерал, вы слишком высокого мнения о себе. Сейчас вы — лакомый кусок, который достался мне, слепому. Ей наверняка было обидно, вот она и пришла разбираться, да только вместо того, чтобы поймать добычу, сама едва не погибла.

Лицо Эдгара почернело, глаза опасно сузились. Ему крайне не понравилось, что его сравнили с жирным куском мяса.

Он подошел к Ное, ухватил его за подбородок и прошипел: — Завтра я стану твоим мужем. Если я кусок мяса, то ты — собака?

Подбородок Нои пронзила боль, он сердито забил ладонями по руке Эдгара, но тот держал очень крепко, и чем сильнее Ноя сопротивлялся, тем сильнее сжимались пальцы. Он стиснул зубы от досады, мечтая укусить обидчика.

Раздался грохот, дверь спальни распахнулась, и в комнату, запыхавшись, влетел Гэлань: — Что случилось с Милу?!

Эдгар отпустил подбородок Нои и указал на Милу в углу: — Госпожа, не трогайте её. У неё слишком тяжелые травмы, переломы по всему телу, боюсь, задеты внутренние органы. Дождитесь врача.

Увидев жалкое состояние Милу, Гэлань лишилась дара речи и, рухнув рядом с дочерью, разрыдалась: — Милу, что с тобой? Не пугай маму, Милу... Милу, доченька, открой глаза...

Милу не подавала признаков жизни. Гэлань побледнела от ужаса, вскочила и с ненавистью уставилась на Ною: — Как у тебя только рука поднялась?! Милу — твоя сестра, как ты мог нанести ей такие увечья? У тебя хоть капля человечности осталась?!

Ноя не особо прислушивался к словам Гэлань, погрузившись в раздумья. Он не мог понять, как так вышло: Милу явно хотела напасть, пока он спал. Он вспомнил звук удара, который услышал, как только проснулся — это, должно быть, Милу врезалась во что-то.

Ему лишь было непонятно, почему Милу не достигла цели, а сама получила такие тяжелые ранения. И, как сказал Эдгар, комната разрушена в результате атаки духовной энергией.

У него уровень духовной энергии крайне низок, а у Милу — уровень А, и её боевой опыт уже достиг пятого ранга, она могла расправиться с ним в два счета. Но он в полном порядке, а Милу при смерти.

Ноя покачал головой — загадка оставалась неразрешимой. Впрочем, сочувствия к Милу он не испытывал, скорее, был готов расхохотаться от злорадства. Возмездие настигло её так быстро! Сдерживать смех было невыносимо.

Гэлань подошла к Ное и, увидев, как тот стоит с опущенной головой, а уголки его губ подергиваются в усмешке, пришла в ярость и замахнулась, чтобы дать ему пощечину.

Эдгар, наблюдавший за погруженным в свои мысли Ноей, вздохнул и перехватил запястье Гэлань. Он не мог позволить, чтобы его будущую жену били у него на глазах — это же прямое оскорбление его чести!

Да и вообще, как она посмела игнорировать его присутствие? Даже страшно представить, как они издевались над Ноей в повседневной жизни.

Взглянув на Гэлань проницательным, холодным взглядом, он произнес: — Госпожа, сначала разберитесь в ситуации, а потом обвиняйте мою невесту! Я бы хотел спросить: что ваша дочь делала в комнате моего будущего супруга с оружием в руках? Уж не пришла ли она поздравить брата с завтрашней свадьбой?

Гэлань задыхнулась от возмущения, но, посмотрев на жалкий вид дочери, помрачнела и, указывая на Ною, прошипела: — Как бы то ни было, Милу — твоя родная сестра! Как ты можешь быть таким жестоким?

Ноя наконец поднял голову и криво усмехнулся: — Мачеха, не спешите вешать на меня

ярлыки, лучше побеспокойтесь о состоянии своей дочери. В конце концов, каким бы злодеем я ни был, генерал Эдгар женится на мне, а не на ней. Даже если бы она убила меня, генерал Эдгар вряд ли женился бы на ней.

К тому же, если бы не коварство Милу, Сесил не пострадал бы, и у всех не сложилось бы ложного впечатления, что Эдгар заключил брак с Сесилом, из-за чего тот и поплатился жизнью.

Более того, тяжелые раны Милу — это результат её же действий! Считайте, что это проценты, которые она вернула за нападение на Сесила.

Гэлань задрожала от ярости. Ноя специально выделил слово мачеха, напоминая о её истинном положении. Ещё больше её бесило, что эта дрянь Цяои когда-то увела у неё возлюбленного, и даже спустя десять с лишним лет после её смерти Гэна не мог её забыть.

Да и этот Ноя — неужели это тот самый никчемный ублюдок, над которым раньше мог измываться кто угодно?

Тот, кто раньше молча терпел все унижения от неё и её дочерей, теперь осмелился огрызаться? Ещё даже замуж за Эдгара не вышел, а уже совсем страх потерял! Что же будет потом?!

Гэлань тяжело дышала, подняла вторую руку и снова замахнулась на лицо Нои.

Голубые глаза Эдгара потемнели, он слегка прищурился и мягко толкнул Гэлань — та отступила на несколько шагов.

— Довольно! Что ты здесь устраиваешь? — прибывший Гэна увидел неистовство жены и рывкнул: — Сначала разберись, что с дочерью!

Гэлань, потирая ушибленную руку, с ненавистью взглянула на Ною и повернулась к Милу.

Врач, пришедший с Гэной, уже осматривал раны. Гэлань затаила дыхание, наблюдая за ним, и поклялась про себя, что не оставит это просто так.

— Множественные переломы костей, но что хуже — духовная энергия крайне нестабильна, то усиливается, то затухает, — обратился врач к дворецкому и Тану. — Сначала вынесите её, осторожнее.

Дворецкий принес носилки, Тан и врач бережно переложили Милу. Гэлань, рыдая, последовала за ними.

Ноя продолжал думать, почему Милу получила такие раны. Он машинально потрогал свою шею — кулон в виде тыквы, который дала ему мама, всегда был с ним. Мама, это ты защитила своего сына? Глаза Нои наполнились печалью.

Но, коснувшись шеи, он запаниковал: кулон исчез!

Гэна оглядел разгромленную комнату Нои, чувствуя смутное беспокойство. Здесь всё ещё ощущались остатки духовной энергии — не Милу, и уж точно не Нои.

— Ноя, рассказывай, что здесь произошло? Как Милу получила такие травмы? — сухо спросил Гэна.

— Я не знаю, отец. Подождите, пока она придет в себя, и спросите её сами, — Ноя покачал головой и повернулся, чтобы поискать кулон на кровати. Утром он был на месте, значит, либо остался в постели, либо потерялся, когда он падал с лестницы.

Холодный тон Нои заставил Гэну раздраженно подергивать щекой. Впрочем, почему Милу пришла к Ное, он догадался: небось, зависть взяла, что Ное так повезло выйти за Эдгара. Гэна взглянул на Эдгара, стоящего рядом с мрачным видом, и выдавил улыбку: — Милу ещё ребенок, действует импульсивно, прошу прощения перед генералом.

Эдгар с улыбкой протянул Гэне подобранный лазерный пистолет: — Граф, это я нашел рядом с девушкой. Такая опасная вещь... Раз уж она так юна и импульсивна, лучше не давайте ей к ней приближаться. Мало ли — одно дело ранить других, но ранить саму себя — это уже неприятно.

Лицо Гэны сменило несколько оттенков, он неловко принял оружие.

Ноя нашел кулон у подушки и облегченно выдохнул. Слова Эдгара его позабавили, и он не сдержал смеха.

Но в следующую секунду его лицо вытянулось: что значит «ранить других — ладно»? Разве этот «другой» — не он сам?!

Он сжал цепочку кулона и, повернувшись, язвительно бросил: — Вы уж простите, господин генерал, что разочаровал вас. Не удалось с помощью чужих рук избавиться от вашей нежеланной невесты, какая жалость.

Эдгар с легкой усмешкой наблюдал за тем, как Ноя злится. Видеть его в таком состоянии было сущее удовольствие!

— А кто сказал, что я тобой недоволен? — Эдгар приподнял бровь и весело рассмеялся.

Ноя хмыкнул: — Вы, генерал, такой ветреный и влюбчивый, недаром ваша слава бабника бежит впереди вас, а число поклонниц может дважды опоясать столичную планету.

От слов Нои у Гэны едва не случился сердечный приступ! Ребенок, который всегда был таким послушным, сегодня из-за причин смерти Цяои стал таким язвительным и острым на язык. Если он узнает истинную причину гибели матери, чего он может натворить?!

Гэна чувствовал, как дергается веко. Этот брак нужно сорвать любой ценой.

Они с Гэлань уже обсуждали, что от союза Нои с Эдгаром семье мало толку. Они решили, что Милу должна была соблазнить Эдгара. Уровень энергии Нои слишком низок, так что если Эдгар расторгнет контракт, откат не будет сильным. А у Гэлань успешно вырастили жасмин, восстанавливающий поврежденную энергию. Пусть пока есть только один цветок, но раз удалось вырастить, то массовое производство — лишь вопрос времени.

Тогда духовная энергия Эдгара восстановится, и ему не придется жениться на Ное.

Увы, Милу оказалась слишком нетерпелива, и теперь, когда она тяжело ранена, их планы приходится отменять.

Гэна выдавил улыбку: — Сегодня годовщина смерти матери Нои, мальчик немного не в духе, прошу, не принимайте его слова близко к сердцу.

Эдгар мягко улыбнулся: — Ничего страшного, мне как раз нравится такой темперамент.

Гэна снова почувствовал, как дернулся глаз, и посмотрел на художавого Ною. Он искренне не понимал, что Эдгар в нем нашел.

— Раз уж вы пришли снять мерки для костюма, приступайте скорее. Время поджидает, но платье должно быть безупречным. А что касается причин ранения Милу, нужно во всем разобраться. Я верю, что Милу не стала бы доставлять неприятности своему брату, тут явно какое-то недоразумение.

Нужно всё перепланировать, чтобы сорвать помолвку так, чтобы Эдгар не затаил злобу. И, желательно, чтобы выгода осталась в семье. Интересно, насколько сильно ранена Милу? Если не критично, план можно будет продолжить.

Ноя держал в руках нефритовую тыкву и бережно поглаживал её. Это единственная вещь, оставшаяся у него от матери.

Его рука замерла: на гладком и теплом нефрите теперь ощущалось несколько заметных трещин.

Лицо Нои заполнило недоумение: неужели духовная энергия, оставшаяся в комнате, исходила от нефритовой тыквы? Если да, то не из-за этого ли она покрылась трещинами?

Ноя потер ноющую голову. Его воспоминания до двух лет были как чистый лист, об этой тыкве он ничего не помнил. Интересно, сможет ли он восстановить память? Он не верил, что был настолько глуп, чтобы забыть всё, что случилось до двух лет.

— Ну что ж, спускайся вниз, сначала снимем мерки, а потом обрабатываем рану на лбу. Нельзя же завтра идти под венец с пластырем. И волосы нужно подравнять, слишком длинные, — Гэна ушел, и Эдгар, видя, что Ноя всё ещё стоит истуканом, решил поторопить его.

— Хорошо, — Ноя подумал и кивнул. Он всё ещё не решил, хочет ли выходить за Эдгара, но сейчас лучше плыть по течению, ведь надежда на побег всё равно призрачна.

Стилисты и дизайнеры, которых привел Эдгар, ждали внизу. Они быстро сняли мерки, привели в порядок прическу Нои, после чего поспешно удалились, чтобы успеть закончить свадебный наряд.

<http://bllate.org/book/24276/2818421>